Глава 141

В пещере.

«Тайное Царство Трансформации Дракона завершено?» Е Фань посмотрел на вернувшегося Чжоу Дуна и спросил.

Чжоу Тун кивнул: «Да, все готово! Приготовьтесь поселиться на некоторое время, а затем прорваться через секретное царство Сендай. На данный момент нет необходимости беспокоиться».

«Чжоу Тун, как мы можем вырасти в боевой мощи?» В это время Е Фань наконец спросил, о чем он хотел спросить последние несколько месяцев. Это также было причиной, по которой он вообще хотел практиковать в уединении с Чжоу Дуном.

Он срочно хочет знать, как улучшить шесть, семь и восемь запретов.

Чжоу Тун взглянул на Е Фаня и усмехнулся: «Если то, что я ожидал, правда, ты должен был съесть священный плод в древней запретной земле!»

Е Фань знал, что был неправ, и саркастически рассмеялся.

«У тебя, наверное, возникло чувство долга, когда ты дал мне Лекарственный Фрукт Истинного Дракона!» Чжоу Тун с первого взгляда разглядел то, о чем думал Е Фань: «Твое и мое телосложение находятся на одном уровне. Ты думаешь, я не знаю, какую трансформацию ты претерпеваешь после перехода в Тайное Царство Четырех Крайностей?»

«Очевидно, что твоя трансформация неестественна и намного сильнее обычной. У тебя нет каких-либо мощных секретных навыков. В чем причина этой трансформации? Ты думаешь, что сможешь скрыть это от меня? Мне просто лень спорить с этим. ты. Да, двадцать шесть святых плодов также удовлетворяют мои потребности...»

Не дожидаясь ответа Е Фаня, Чжоу Тун сказал: «Позволь мне рассказать тебе о твоей нынешней проблеме!»

Лицо Е Фаня внезапно выпрямилось, и он сосредоточился, желая услышать, что скажет Чжоу Тун.

Чжоу Тунтун: «Е Фань, твоя нынешняя боевая мощь составляет шесть уровней. Согласно писаниям, секретным техникам и физической подготовке, которые ты изучил, она должна быть около четырех уровней. Причина, по которой ты можешь достичь шести уровней, заключается в том, что ты находился в После того, как я съел эти священные плоды в запретной зоне, все мое тело, включая кровь, кости, жизненную силу и духовное сознание, однажды изменилось».

«Чем сильнее ваша основа, тем сильнее будет ваша боевая мощь. Именно по этой причине у вас есть шесть ограничений. Чего вам не хватает, так это секретной техники, совершенной секретной техники».

«Хотя вы получили некоторые секреты от жителей Северной территории из Ту Фэя, вы также получили некоторые основные секреты от меня, а также вы узнали некоторые разрозненные неполные секреты из родного города Яочи, но эти вещи либо высокого качества, либо нет. Это невысокое качество. , или оно неполное, а главное, не систематическое. Если вы хотите полагаться на эти вещи для улучшения своей боевой мощи, этого недостаточно!»

«Если вы хотите улучшить Шестое Табу до Седьмого Табу или даже Восьмого Табу, это намного сложнее, чем несколько предыдущих. Обычные секретные техники бесполезны. Вам нужны секретные техники, созданные несравненным великим мудрецом или квазиимператор или даже великий император!»

«Итак, как только вы примените Секрет Цзюцзы, вы сразу же сможете подняться до уровня Семи Запретных Техник. Это ужасающая вещь в секретах уровня Императора. Если вы практикуете полный набор секретов уровня Императора, а затем применяете Цзюцзы Секретно, тогда вы сможете напрямую достичь восьми запрещенных боевых сил».

Е Фань молчал. Он всегда знал, чего ему не хватает, но получить секретную технику императорского уровня было не так-то легко.

Он так долго находился в духовном мире, но не приобрел никаких мощных секретных навыков.

Даже если это древнее писание, оно было получено по разным странным причинам.

«Дао Цзин» был получен Пан Бо из последних сил после того, как его тело было унесено; «Западный император Цзин» был получен благодаря благосклонности Чжоу Дуна, и эта благосклонность сохраняется и по сей день. Я еще не вернул его; «Хэнъюй Цзин» был получен мной в обмен на «Дао Цзин» с Чжоу Дуном.

Даже после того, как я оказался в Тайном Царстве Четырех Крайностей, у меня не было писаний Тайного Царства Трансформации Дракона и Тайного Царства Сяньтай, поэтому я не знал, что делать в будущем.

Он хотел спросить Чжоу Дуна, но все еще был в долгу перед ним, так как же у него хватило смелости спросить еще раз?

Хочешь дать ему Лекарство Истинного Дракона?

Это самая большая возможность, которая у меня когда-либо была с тех пор, как я вошел в мир духовной практики!

Пока Е Фань размышлял, Чжоу Тун продолжил: «На самом деле, так называемая боевая мощь, помимо некоторых объективных факторов, таких как скрытые атаки и травмы, на самом деле является фундаментом, секретными навыками и пониманием великого пути. Эти три В сочетании они образуют боевую силу».

«В основу входят собственное телосложение монаха и древние писания практики, а также некоторые приобретенные возможности, такие как закаленное кровью тело вашего императора демонов, возрождение святого плода и т. д. Вы сами являетесь древним святым телом, и совершенствование — это еще и Сутра Императора, и бесконечные возможности, приобретенные в будущем, так что у тебя уже есть боевая мощь Шести Запретных, основанная на твоем фундаменте».

«Секретная техника представляет собой степень, в которой ваша основа может быть использована в игре. Чем мощнее секретная техника, тем выше требования к основе. Даже некоторые из самых мощных секретных техник в Священном Писании Императора требуют Четырех Ограничений. Только те, у кого есть основа пяти табу, имеют право практиковать».

«Наконец, наступает просветление великого пути. Это связано как с тайной техникой, так и с самой базовой практикой».

«Чем глубже понимание Великого Пути, тем ярче можно раскрыть в полную силу силу секретной техники. Вы даже можете комбинировать два вида секретных техник, чтобы увеличить их силу. И чем глубже понимание Великого Пути, тем легче обнаружить суть практики».

Е Фань вздохнул: «Это потому, что мои секретные навыки настолько плохи… У меня нет различных секретных навыков на Святой Земле, поэтому моя боевая мощь никогда не улучшалась».

Чжоу Тун кивнул: «Да, это правда. Так что сейчас ты не ошибся, просто тебе не хватает небольшого шанса…»

«И существует много типов секретных техник. Например, я обещал вам Секрет Синцзы, который представляет собой максимальную скорость. Если вы получите этот секрет в сочетании с Секретом, ваша скорость определенно будет непревзойденной в мире. тот же уровень, почти никто не может сравниться с тобой!»

«Но это всего лишь сила, позволяющая сбежать!» - прошептал Е Фань.

«Зачем так много думать? Ключом к успеху является хорошая практика. Пока вы стоите достаточно высоко, вам легче получить древние писания и секретные техники. Монахи низкого уровня, если они не присоединились к такому месту, как Святая Земля, это будет им будет трудно получить различные навыки. Это секретный навык, но когда развитие достигает определенного уровня, секретные навыки становятся лучше!» — спокойно сказал Чжоу Тун.

«Это также путь, по которому должны идти случайные культиваторы!»

«Ты также обычный куиватор. Я не видел, чтобы тебе не хватало каких-либо секретных навыков!» Е Фань взглянул на Чжоу Дуна и был очень недоволен.

«Ситуация другая. Я вошел в мир практики на три года раньше, чем вы, и сразу же получил достаточно сильное наследство!» Чжоу Тун продолжил: «Вместо того, чтобы сравнивать себя со мной, лучше найти способы практиковать то, что вы узнали. Идите к вершине! Независимо от того, насколько плоха секретная техника, как только вы практикуете ее до абсолютного пика или даже помимо этого, оно будет чрезвычайно мощным!»

«Что произойдет, если вы до крайности будете практиковать что-то вроде Печати удержания горы?» Глаза Е Фаня, казалось, сияли светом: «Я думаю, что твоя Печать Горы немного отличается от моей!»

Чжоу Тун взглянул на Е Фаня: «Ты же не пытаешься использовать мою секретную технику, не так ли? После моих выводов моя печать Баошань совершенно отличается от оригинальной печати Баошань».

«Вместо того, чтобы говорить, что это «Печать Баошань», лучше сказать, что это секретный метод, который я создал сам — Печать Цяньшань!» Чжоу Тун взглянул на Е Фаня и улыбнулся: «Если ты назовешь меня «Мастером», я передам тебе Печать Тысячи Гор, которую я выучил и создал в своем родном городе Яочи».

"резать!"

Е Фань закатил глаза на Чжоу Дуна и больше ничего не сказал.

Глава 142

Е Фань повернул голову, и Чжоу Тун ничего не сказал. Он медленно достал кусочек фрукта.

Вдруг густой аромат наполнил всю тайную комнату.

Е Фань взглянул и сразу понял, что это был своего рода фрукт древней запретной земли, немного похожий на плод женьшеня, маленький кукольный фрукт.

«Чжоу Тун тоже собирается начать очищать священные плоды древней Святой Земли… Значит, его физическое основание будет еще больше улучшено?» Е Фань чувствовал, что в этот

момент он удаляется все дальше и дальше от Чжоу Дуна.

Чжоу Тун взял священный плод и взглянул на маленькую девочку. Она по-прежнему выглядела невинной и совершенно не узнавала этот фрукт.

«Маленькая девочка все еще маленькая девочка, безжалостный император еще не достиг совершенства... но, если подумать, ее путь, возможно, пошел еще дальше, и она, возможно, стала бессмертной раньше, чем в оригинальном произведении!» У Чжоу Дуна были некоторые догадки.

Чжоу Тун быстро собрался с мыслями и проглотил фрукт одним глотком. Как только он съел фрукт, все тело Чжоу Дуна окуталось сиянием. Ему казалось, что он вот-вот вознесется в небо, и все его тело было покрыто туманом.

Он немедленно сел и уточнил целебные свойства плодов.

"Медведь!!"

Вскоре Чжоу Тун почувствовал, как будто пламя горит по всему его телу. Это не настоящее пламя, а очень загадочный огонь жизни.

После того, как Чжоу Тун встал на путь духовной практики, он точно знал, что это за чувство. Это означает, что собственная жизненная сила значительно усилилась. Этот «плод женьшеня» олицетворяет чрезвычайно мощную жизненную силу. Употребление этого фрукта также представляет собой трансформацию собственной жизненной силы.

Чжоу Дуну потребовался целый день, чтобы очистить этот «плод женьшеня» и впитать всю его суть.

Он почувствовал, что по всему его телу разлилась сильная жизненная сила, и фиолетовая энергия и кровь бессознательно появились, превратившись в настоящего дракона и ходя по его телу. Он почти превращался в сокровище в форме человека.

«Смею сказать, что твоя кровь, наверное, страшнее какого-нибудь эликсира десятитысячелетней давности!» — сказал Е Фань в стороне.

«Не вините меня, когда вы достигнете такого уровня развития, все будет почти так же!» Чжоу Тун парировал, а затем достал второй фрукт.

Это фрукт, похожий на серебряную луну, источающий холодную ауру.

Чжоу Тун выпил плод и начал его очищать.

Сила этого плода не входит в тело, но проникает в сознание. Этот серебряно-лунный фрукт обладает лечебными свойствами при простуде. После переработки его в тело Чжоу Тун почувствовал, что его сознание прояснилось, и у него появилось острое восприятие и понимание всего, что его окружало. Как будто небо и земля были одним целым, и вокруг него образовалось царство.

Это очень пугающий знак, означающий, что духовное осознание Чжоу Дуна поднялось на более высокий уровень.

«Нет... не только духовное чувство, но и мой небесный глаз боевых искусств и мой небесный слух значительно возросли!» Открыв глаза, Чжоу Тун был удивлен. Он почувствовал, как будто в его глаза ударил другой. Ши Ган крестился и почувствовал, что то, что он мог слышать своими ушами, стало яснее.

Это чувство было настолько загадочным, что Чжоу Тун не мог дождаться, чтобы взять второй Серебряный лунный плод.

Но эффект от этого фрукта сразу снизился более чем вдвое. Хотя он все же добился некоторого прогресса, он не был таким очевидным, как раньше.

«Три фрукта должны быть пределом!» Чжоу Тун продолжал совершенствовать третий плод Серебряной Луны, не задумываясь особо.

Всего у него есть пять таких фруктов, три из них очищенные, и осталось два.

После этого Чжоу Тун достал третий вид фруктов — фрукт размером с сердце.

Эффект этого фрукта заключается в усилении силы ци и крови. Чжоу Тун последовательно очистил два сердечных плода, и ци и кровь во всем его теле внезапно достигли совершенно нового уровня.

Е Фань, стоявший сбоку, почувствовал небольшой ужас, когда посмотрел на это. Пурпурная кровь была подобна фиолетовому океану. Даже человек рядом с ним чувствовал, будто его погружают в воду. Это было так страшно.

«Такая сила Ци и крови… Даже мое древнее святое тело чувствует себя так. Это так страшно!» Е Фань почувствовал высшую силу Ци и крови Тела Небесного Тирана, и все его тело почувствовало себя плохо.

У него враждебное телосложение, и теперь, когда его вот так стимулируют, он даже успокоиться не может. Его энергия и кровь постоянно приливают. Даже если он омывается аурой дерева Бодхи, он всё равно не сможет достичь просветления.

«Уходи сейчас же, если не можешь этого вынести!» Чжоу Тун посмотрел на Е Фаня и спокойно сказал: «Сначала отправляйся в Священный город и подожди, чтобы найти Ту Фэя и Ли Хэйшуй. После того, как моя трансформация завершится, я пойду к тебе, чтобы принять участие в церемонии признательности Камню Яоти. Генеральная Ассамблея. "

У Е Фаня не было другого выбора, кроме как покинуть пещеру вместе с Магическим Лекарством Истинного Дракона и маленькой девочкой.

Если ты продолжишь оставаться рядом с Чжоу Дуном, не говоря уже о тренировках, ты можешь сойти с ума.

Без Е Фаня Чжоу Тун также воспользовался ситуацией и убрал дерево бодхи.

Для него нет никакой разницы между деревом Бодхи снаружи и Кольцом Бога с десятью отверстиями.

Следующее — четвертое святое лекарство, столь же блестящее и ослепительное, как солнце.

Это священное лекарство подобно сущности солнца, а его целебная сила таинственна и могущественна.

После обработки трех частей подряд все кости в теле Чжоу Дуна затрещали, его тело треснуло, слой старой кожи сошел, и появилось новое тело.

Это радикальное изменение, и этот фрукт символизирует «тело». Усовершенствовав три части подряд, Чжоу Тун почувствовал, что сила во всем его теле стала намного сильнее.

Чтобы иметь возможность стать еще сильнее на уровне Восьми Запретных, которым он является сейчас, можно себе представить, насколько мощно это святое лекарство.

Особенно после очистки этих трех фруктов на каждой части его тела появился слой легкой пленки, которая была кристально чистой, сверкающей и полной жизненной силы.

«Кстати, будь то Сражающаяся Святая Обезьяна или другие древние принцы, они все, похоже, приняли эликсир бессмертия!» Чжоу Тун почувствовал, насколько он силен, и подсознательно подумал о некоторых вещах из оригинальной работы.

Эти принцы, императоры и т. д. — все они использовали эликсир бессмертия, чтобы изменить себя. Причина их сильного телосложения не только в их родословной, но и в том, что их родители были крещены эликсиром бессмертия.

«Жаль, что мне все еще нужно святое лекарство, а мое духовное сознание не крещено…» Чжоу

Тун тоже почувствовал небольшое сожаление.

Причина, по которой его духовное сознание не слабое, заключается в том, что он обрел прежнюю тайну.

«Забудь об этом, продолжай, осталось еще три святых плода, и я не знаю, насколько они будут сильны, если я продолжу их принимать!» Чжоу Тун с нетерпением ждал этого.

Пятый священный плод выглядит как небольшой котел, и Чжоу Тун очистил всего два из них.

После очистки кости Чжоу Тонга были сломаны на каждом дюйме, затем реорганизованы и возрождены. Сила этого фрукта воздействует на кости, заставляя все кости его тела заменяться.

Новые кости становятся сильнее и могут выдерживать большие нагрузки. При этом оболочка в организме затвердела, соединилась с костями и стала его частью, уже не отделенной друг от друга.

Шестой священный плод выглядел как летящая птица, и Чжоу Тун также усовершенствовал два из них.

Эффект этого священного плода — обмен крови.

Приняв священный плод, Чжоу Тун выкачал старую кровь из своего тела, и в его теле родилась новая, более мощная кровь. Пурпурная кровь течет по телу, как лава, содержащая беспрецедентную божественную силу.

Эта мембрана также интегрировалась с плотью, кровью и органами, полностью соединяя собственные кости, кровь и органы.

Глава 143

«Наконец-то прибыл последний фрукт!» Чжоу Тун достал последний фрукт.

Последний вид фруктов имеет совершенно особенный внешний вид. Он имеет форму небольшого диска, светящегося синим светом. На нем восемь шрамов, которые превращаются в светло-золотые и очень похожи на Багуа.

Чжоу Тун проглотил фрукт и очистил его, сидя со скрещенными ногами.

Внезапно восемь врожденных узоров внутри плода превратились в Багуа и расположились во всех направлениях, окружая его. Одна за другой появлялись загадочные картины Дао, утопившие его.

В этот момент Чжоу Тун, казалось, сублимировался и вошел в беспрецедентное состояние. Он как будто вознесся, и поры его расслабились, как будто он принимал крещение богов.

Это запретное состояние!

В этот момент разум Чжоу Дуна стал яснее, чем когда-либо прежде, и секретная техника, половину которой он создал — Печать Цяньшань — подсознательно появилась в его сознании.

В этот момент он, кажется, что-то понял. Он продолжал двигать руками в пустоте, и печать Тысячи Гор быстро появилась. Вокруг Чжоу Дуна, казалось, появились тысячи гор разной скорости и формы.

«Мы не можем развиваться вместе. Давайте сначала разовьем часть этого!» Чжоу Тун усвоил урок своего последнего просветления.

В последний раз он пытался одновременно развить три тысячи священных гор в Печати Тысячи Гор, поэтому вместо этого он был ранен.

Чжоу Тун рассеял вокруг себя большую часть священных гор, оставив только восемь более простых.

Эти восемь священных гор также являются восемью священными горами, которые наиболее соответствуют Багуа, и они точно соответствуют восьми врожденным образцам, вызванным Святым Плодом.

Мысли Чжоу Дуна были яснее, чем когда-либо прежде, как будто чья-то рука вела его в правильном направлении.

Узоры Дао этих восьми священных гор постоянно сжимаются, и значение всех узоров Дао также быстро понимается Чжоу Дуном в процессе эволюции.

Блокирующие камни на дороге подобны гальке на обочине перед Шэньцзинь, которую можно случайно отбросить ногой; пропасть на дороге подобна небольшому рву перед Шэньцзинь, который можно пересечь одним шагом.

Некоторые препятствия, возникшие во время практики, в этот момент, казалось, полностью рассеялись.

В состоянии божественного заточения он просто бог, всемогущий бог!

Более того, этот опыт божественной запретности является не только результатом его собственного просветления, но и пользы, принесенной святым плодом, поэтому он длится дольше, чем когда-либо прежде.

Восемь вершин Печати Тысячи Гор фактически шаг за шагом обретали форму в этом божественно запрещенном состоянии!

Эти восемь гор в итоге превратились в восемь самых лаконичных символов.

В это время редкое божественное запретное состояние наконец снова исчезло. Он не был Великим Императором и не мог оставаться там постоянно.

Чжоу Тун посмотрел на восемь рун на своей ладони с мечтательным выражением лица: «Я не ожидал, что опыт божественного запрета позволит мне усовершенствовать Восьми Гор! Создание Печати Тысячи Гор наконец было открыто. ...Дверь официально открыта.

«Могут ли такие плоды позволить людям осознать божественное запретное состояние? Это истинное божественное запретное состояние, или в него случайно попал?» Чем больше Чжоу Дун думал об этом, тем больше у него становилось сомнений, поэтому он проглотил второй плод Багуа. , желая снова вызвать божественный запрет.

Но на этот раз Чжоу Тун не ощущал этого всемогущего чувства.

Он не вошел в божественную запретную зону.

«Конечно, раньше это был просто несчастный случай...» Чжоу Тун почувствовал небольшое сожаление, но быстро повеселел. Каждый раз, когда он глотал священный плод, это представляло собой прекрасную возможность.

Он снова использовал восемь врожденных шаблонов вокруг себя, чтобы разработать секретную технику.

Божественная печать Баджи!

Это секретная техника, созданная императором Фуси.

Эта печать начинается с хаоса, развивается бесконечно и становится Тай Чи. Тай Чи создает две формы, две формы создают четыре изображения, а четыре изображения создают багуа.

Император Фуси использовал восемь диаграмм в качестве основы для того, чтобы превратить восемь полюсов неба и земли в восемь видов печатей, а именно: небо, земля, гора, озеро, ветер, гром, вода и огонь!

Эти восемь видов печатей взаимодействуют друг с другом и преображают все в мире.

Чтобы практиковать Божественную Печать Восьми Крайностей, первое, что вам нужно, — это понять Божественные Знаки Восьми Крайностей.

Чжоу Тун сидел на земле, скрестив ноги, и его постоянно окружали восемь врожденных линий.

Чжоу Тун заметил эти восемь врожденных паттернов и непосредственно уловил один из врожденных паттернов, который представлял собой «Небеса». Затем он начал совершенствовать ее, используя метод Божественной Печати Восьми Крайностей, и, наконец, превратил ее в Печать Небес и запечатлел на ладони.

Внезапно у Чжоу Дуна возникло возвышенное чувство.

Печать неба развивает небесную фазу. Эта печать высока и глубока, как вечные облака, эфирна и бесконечна.

Уже само его первоначальное формирование делает Чжоу Дуна таким же глубоким и неземным, как небо.

После выполнения Печати Неба следующим шагом будет вторая печать — Печать Земли.

Печать земли развивает землю. Эта печать чрезвычайно тяжелая, как и общее течение гор и рек, глубокая и толстая.

После этого идут Печать Горы, Печать Зе, Печать Ветра, Печать Грома, Печать Воды и Печать Огня.

Печать гор превращается в горы. Эта печать величава и величественна, как высокие горы и величественный Юнму.

Тюлень болота превращается в болото. Эта печать стремится достичь неба и заманить врага в невидимую ловушку.

Печать ветра, ветер – это энергия Вселенной, поднимающаяся из кончиков зеленой ряски, танцующая под соснами и кипарисами. Эта печать имеет много изменений. Когда он нежный, создается эффект цветущих цветов и порхающих ив. Когда он безумен, он обладает силой разрушать сухость и разложение.

Печать Грома превращается в молнии и громы, но только на мгновение. Поэтому этот тюлень чрезвычайно быстр и жесток. Если оно не выйдет наружу, оно исчезнет. Если это произойдет, то оно будет неразрушимым.

Печать воды превращается в воду в мире, подобно рекам, морям, озерам и водопадам. «Никто в мире не мягче воды, и никто, нападающий на сильного, не сможет победить». Основная цель этой печати – чудесная истина о том, что «слабое побеждает сильного, а мягкое побеждает сильного».

Печать Огня превращается в тысячи огней. Он полон властной силы и не имеет возможности ее блокировать. Это похоже на лесной пожар, разжигающий прерии, и его невозможно остановить.

«Наконец-то завершена самая поверхностная часть Божественной Печати Баджи!» Чжоу Тун поднял руку и посмотрел на свою ладонь.

Восемь божественных узоров напечатаны на ладони, как восемь триграмм, и могут быть активированы в одно мгновение, тем самым проявляя силу одним махом. Это лишь самая основная сила Божественной Печати Восьми Крайностей. По мере того как Чжоу Тун продолжает практиковать, эти божественные знаки постепенно исчезнут.

Однако исчезновение божественного образца не означает, что эволюция Божественной Печати Баджи потерпела неудачу, а это только начало.

Дальше необходима эволюция. Шаг за шагом развивайтесь из восьми самых основных божественных печатей. Восемь печатей превратятся в шестьдесят четыре печати, а шестьдесят четыре печати превратятся в четыре тысячи девяносто шесть печатей. Наконец, они станут бесконечными.

«На самом деле Божественная Печать Восьми Крайностей чем-то похожа на Доу Цзы Ми, но есть некоторые различия…» Чжоу Тун продолжал постигать тайные знания императора Фуси в своем сердце и в то же время сравнивал их с Девятью. Секреты Доу Цзы Ми.

Эти два вида тайных искусств обладают бесконечными эволюционными возможностями, которые представляют собой техники и методы, которые никогда не могут быть исчерпаны.

«Возможно, у древних императоров действительно были подобные методы?»

Как только он подумал об этом, Чжоу Тун подумал о Технике Летающего Бессмертного безжалостного императора.

Техника Летающего Бессмертного отличается от Божественной Печати Баджи. «Наворотов» не так уж и много, а только «один», вечный «один».

Вот почему Фэйсянь Цзюэ обладает такой ужасающей силой атаки.

Возможно, после развития Восемь Крайних Божественных Печатей до очень высокого уровня, а затем работы в обратном направлении, чтобы объединить восемь печатей, можно получить ужасающую секретную технику, подобную Технике Летающего Бессмертного?

Чжоу Тун продолжал думать и рассуждать в своем сердце…

Его ручные печати также постоянно меняются. Вначале это были самые оригинальные восемь печатей, которые постепенно становились все более сложными. Небо, земля, горы, реки, ветер, гром, вода и огонь по-разному сочетались, создавая разные силы.

Чем больше комбинаций менялось, тем глубже становилось понимание Чжоу Дуном Божественной Печати Восьми Крайностей, и, наконец, восемь отметок на его ладони медленно исчезли.

Эти восемь печатей глубоко запечатлены в сердце Чжоу Дуна, и нет необходимости запечатлевать их на его теле.

Глава 144

В следующие полмесяца Чжоу Тун просветлял здесь и постиг Божественную Печать Восьми Крайностей.

Имея предыдущий опыт создания Печати Тысячи Гор, Чжоу Тун легко развил Печать Восьми Крайностей до очень высокого уровня, и бесконечные изменения в горах и реках проявились в его сердце.

В течение полумесяца Чжоу Тун оставался неподвижным, тихо сидя снаружи пещеры, чувствуя сильные ветры, дующие в небе и земле, текущие облака, горы, реки и растительность, и превратил все в окончательную эволюцию Восьми Крайностей. Божественная печать.

Затем результатом эволюции стал альтернативный вывод с использованием Доу Цзы Ми, а Доу Цзы Ми и Божественная Печать Баджи неоднократно проверялись и сравнивались.

И только тогда он наконец открыл глаза.

«Полшага до Сендая!»

Чжоу Тун обнаружил, что после возрождения Святого Плода и подтверждения Божественной Печати Бацзи и Тайны Доу Цзы в этот период он фактически вошел в тайное царство Сендай. Он знал, что если проведет еще полмесяца, то продолжит подтверждать это. , обязательно войдет напрямую в секретное царство Сендай.

«В течение короткого периода времени невозможно продолжать подтверждать это... Скоро состоится Конференция по признательности камням в Яоти!» Чжоу Тун покачал головой. Он также хотел пойти дальше и попрактиковаться в секретном царстве Сяньтай, прежде чем отправиться в Яочи, но на данный момент обычные методы практики невозможны.

«Нам нужно принять некоторые необычные методы выращивания!» Секретный метод тихо возник в сознании Чжоу Дуна.

Тайинь очищает богов!

Это секретная техника «Руководства Тайинь», специально используемая для закалки души, а также способ прорваться через тайное царство Сяньтай.

Этот метод может умерить сознание Тайинь. Этот метод не имеет побочных эффектов. Пожалуй, единственным побочным эффектом является опасность. Если вы не будете осторожны, душа будет очищена до смерти силой Тайинь, заморожена в ледяной шлак, и душа рассеется.

Однако для Чжоу Дуна эта опасность практически незначительна; потому что его собственное духовное сознание стало чрезвычайно мощным благодаря прежним секретам и развитию хаотичного древнего духовного царства.

Чем сильнее духовное сознание этого вида секретной техники, тем легче ее практиковать.

Чжоу Тун сразу же начал понимать искусство «Очистки Бога Тайинь».

Тайинь, очищающий дух, может сделать сознание чрезвычайно живучим, подобно божественной луне, вечно сияющей в пустоте.

«Божественное очищение Тайинь» — это не только секретный метод «Руководства Тайинь», но и обязательный секретный метод для практики тома Сяньтай «Руководства Тайинь». Практика этой сутры превращает сознание Тайинь в духовное сознание, очищая смертная энергия и очищение истинного Инь, восстание против природы».

Чжоу Тун внимательно рассмотрел это, затем сел, скрестив ноги, на камень. Когда наступила ночь и серебряная луна висела высоко, он проглотил священный плод в форме серебряной луны.

Это тот, который оказывает лучшее влияние на духовное сознание среди всех семи святых плодов Чжоу Туна. Хотя законы Святого Плода больше не приносят большой пользы, чистая аура Инь, содержащаяся в Святом Плоде, является лучшим вспомогательным средством для активации силы Тайинь.

Внезапно божественный свет вспыхнул между бровями Чжоу Дуна, взбудоражив Юэхуа.

В этом мире совершенствования многие люди практикуют духовное сознание. В конце концов, они привлекают сущности Солнца и Луны, чтобы очистить море сознания, просто чтобы очистить мирскую атмосферу и стать чистыми и свободными от нечистоты духовными мыслями.

Чжоу Тун получил все «Руководство Тайинь», в сочетании с его и без того чрезвычайно мощным духовным сознанием и силой Священного плода Серебряной Луны, он внезапно избавил себя от многих неприятностей, используя секретный метод «Очистки Бога Тайинь». внезапно пробудилась сила Тайинь между небом и землей.

Холодный лунный свет привлек Чжоу Дуна, и жгучий холод пронзил его сердце. Эта ужасающая сила лунного света могла заморозить душу человека на куски.

Тайинь, унаследовавший силу Чжиинь от начала мира, имеет бесконечные убийственные намерения, его нельзя контролировать, и его почти невозможно усовершенствовать, не говоря уже об усовершенствовании богов.

Чжоу Тун испытал самое мощное небесное бедствие, проглотил молнию и крестил свое духовное сознание, чтобы использовать Ци Чжияна для очищения мирской энергии и преобразования ее в силу безупречных духовных мыслей; в то же время он также практиковал Девять Секретов и Бывшие Секреты, чтобы расширить свою божественность. Укрепите свое духовное сознание, чтобы вы могли блокировать этот холод.

Если бы он был обычным монахом, усовершенствовавшим Тайное Царство Трансформации Дракона, он определенно был бы заморожен в ледяную скульптуру.

Но даже в этом случае, как только сила лунного света вошла в Сендай, Чжоу Тун почувствовал себя так, будто его укололи иглами, и у него сильно разболелась голова.

«Подавление!»

Чжоу Тун слегка отпил, и девять древних персонажей «Руководства Тайинь» появились и погрузились в бессмертную платформу. Эти девять императорских персонажей хлынули на землю, как ртуть, мгновенно влившись внутрь, и непосредственно обездвижили силу Тайинь.

«Следующий шаг — использовать силу Тайиня, чтобы умерить свое духовное сознание!» Чжоу

Тун молча повторял в своем сердце метод совершенствования Бога Тайинь и использовал эту силу Тайинь, чтобы постепенно умерить свое духовное сознание.

Видно, что центр его бровей слабо светится, как серп луны, скорее, как лунная лампа.

Этот вид света настолько холоден, что все может замерзнуть и треснуть.

В то же время можно видеть, что древние иероглифы как будто вспыхивают один за другим в теле Чжоу Тонга, а затем превращаются в бренд, который вибрирует, как рев желтого колокольчика и большого Лу, заставляя людей чувствовать себя так, как будто они проходит своеобразное крещение.

Это очень ужасное крещение, и даже многие мастера полушага точно не смогут его вынести, активируются в энергию Тайинь и превращаются в порошок.

Такая температура слишком низкая. Небольшой шок может заморозить тысячи миль, не в силах остановить его распространение. Где бы оно ни было, оно станет бесплодной землей, и вся жизнь исчезнет.

Однако Чжоу Тун подавил свое тело с помощью девяти императорских текстов «Руководства Тайинь» и продолжил совершенствовать свое духовное сознание.

Его сознание постоянно крепнет.

В этот момент Чжоу Тун наконец активировал революционный метод «Очистки Бога Тайинь».

"Гул!"

В следующий момент его четыре тайных царства: Море Колеса, Дворец Дао, Четыре Полюса и Трансформация Дракона, казалось, были стимулированы силой Тайинь, и звуки пения сутр разнеслись по небу.

Священные Писания подобны грому, подобно дракону, подобно фениксу, подобно Лину, подобно мечу, подобно грому, раздающимся по всему небу и земле.

Каждое тайное царство начинает резонировать, как будто оно превращается в другое целое, вместе мчась к Сендаю!

Сендай изначально был последним секретным царством человеческого тела.

После превращения в дракона позвоночник превратился в большого дракона, несущего силу

Тайного Царства Четырех Полюсов, Тайного Царства Дворца Дао и Тайного Царства Колеса и Моря. Это было похоже на полет вокруг мира на драконе и мощно ворвался в последнее царство – Сендай.

Тайинь — это печь, а творчество — это работа. В Тайинь постепенно начинает проявляться крайне устрашающее сознание.

Внутри позвоночника Чжоу Дуна было видно, как фиолетовый божественный дракон поднимается и направляется прямо к Бессмертной платформе, становясь вечным божественным светом, глядя на мир. Этот дракон действительно воскрес, и теперь он отправляется в более высокий мир, выплевывая волшебную бусину и превращая ее в высшую волшебную платформу!

В сопровождении звуков священных писаний во всех тайных мирах все тело Чжоу Тонга сверкало божественным блеском, а фиолетовый дракон на позвоночнике поднял голову, выплевывая жемчуг и превращаясь в волшебную платформу, которая совпадала с его головой.

Это последнее тайное царство человеческого тела – тайное царство Сендай!

Человек-дракон развивается, прыгает, поднимается в небо и входит в последнее тайное царство, загадочное и таинственное.

В тот момент, когда «Жемчуг Дракона» полностью перекрыл голову Чжоу Тонга, Жемчуг Дракона превратился в вечный свет. Дракон вскочил, освещая все живые существа, и обладал таинственной силой открыть мир.

«Бум!!»

Внезапно в небе сверкнула молния и гром, сильный ветер и сверкающая молния полилась вниз, как Млечный Путь, падающий с неба.

«Наконец-то наступила катастрофа продвижения в Царство Бессмертных!» Чжоу Тун открыл глаза, в его глазах мелькнул намек на предвкушение. Он хотел знать, какой будет его катастрофа.

Хотите быть похожим на Е Фаня и сражаться против этих великих императоров?

Глава 145

"бум!"

С неба падали тысячи громов и молний.

Превращение дракона в Дзогчен, дракон, перепрыгивающий через Платформу Бессмертного, и вызванная этим небесная катастрофа ужасают и устрашают!

Гром и молния упали, похоронив горы и создав огромный океан, безбрежный. Море молний было ужасающим и безбрежным. Разразилась молния и легко превратила в пепел скалистую гору неподалеку!

«Бум!!»

Катастрофа на небе не обрушилась, а постепенно затвердевала, и ее мощь становилась все более ужасающей.

Наконец, в глазах Чжоу Дуна Небесная Скорбь превратилась во дворцы, и в Небесной Скорби начала появляться сцена древних небес.

Великолепный дворец величественен и поднимается и опускается в ужасающем грозовом море.

«Является ли так называемая сильнейшая катастрофа проявлением этого прошлого бренда? Никакая другая катастрофа не может прийти в этот мир… Это действительно потому, что источник недостаточен!» Чжоу Тун посмотрел на небо и ясно понял в своем сердце.

Совершенствование – это то, что идет против небес. Небесная скорбь – это своего рода «наказание» с неба и земли монахам, идущим против неба. Естественно, он чрезвычайно мощный. В мире с могущественным происхождением катастрофа, которая произойдет, вероятно, будет самой простой Громом Пяти Элементов, Громом Инь-Ян, Громом Хаоса и т. д., потому что каждый гром не имеет себе равных по силе.

Но бедствие мира с более слабым происхождением может быть и не так. Небеса запечатлеют этих удивительных гениев и разовьют их методы; оно может не только сохранить силу мира, но и сыграть ту же роль...

«Бум!»

В этот момент раздались все виды божественного света, бесконечный пурпурный небесный божественный гром, божественный гром Даяна, божественный гром Пяти Элементов, Гром Девяти Несчастий... бесконечный, все повержены!

Это кипящий океан, мир невзгод и наказаний, и существует бесчисленное множество типов грозовых невзгод, каждое из которых чрезвычайно устрашающе.

«Техника сокровищ Императора Грома, тренируйся!»

Это была всего лишь прелюдия, поэтому Чжоу Дуну было трудно соревноваться, поэтому он напрямую использовал технику сокровищ Громового Императора, чтобы трансформировать гром и свет для своих собственных нужд, собирая силу грома и молнии, чтобы закалить свое тело, душу и плоть. и кровь, и тиранский колокол.

Он ясно чувствовал, что становился сильнее, его тело становилось сильнее, его сознание становилось сильнее, и даже на Ба Чжуне было бесчисленное количество линий.

Но в этот момент пришла настоящая опасность. В море грома в небе поднимались и опускались древние здания, а человекоподобные существа выходили из великолепного дворца, словно древнее небо.

"бум!"

К нему бросилось гуманоидное существо, а рядом с ним плыла древняя печать. Это было так же загадочно, как приход бога в мир.

«Наконец-то, молния в форме человека… Я не ожидал, что первым окажется Император Тайинь!» Чжоу Тун увидел очарование молнии в форме человека и сразу догадался о личности этого человека.

Молния в форме человека белая, как нефрит, чрезвычайно священная, но большая печать черная, как и эксклюзивный священный предмет древнего императора, сделанный из черного золота с узором дракона, поднимающийся и опадающий в пустоте, с тысячами свисающих шелковых лент. вниз.

«Бум!!»

Колокола звонят громко.

Чжоу Тун напрямую пожертвовал своим Ба Чжуном и столкнулся с Печатью Императора Людей Тайинь. В то же время, чтобы позволить ей преодолеть катастрофу, он переплел законы великой дороги. Такое бедствие в форме человека больше не может поглощать гром и непосредственно закалять тело Ба Чжуна. Ба Чжуну нужно позволить участвовать в битве.

«Бум!!»

Печать Императора Людей Тайинь и Ба Чжун постоянно сталкиваются в пустоте. Печать Императора Людей чрезвычайно сильна и действительно может применять законы Великого Дао. Он непрерывно сотрясает Ба Чжун и извергается кругами ужасающих колокольных волн, даже недалеко от него. Гром сильно разогнался.

В то же время гуманоидная молния, о которой сказал император Тайинь, также может активировать святую силу для борьбы с Чжоу Туном.

«Бум!!»

На мгновение его божественная сила была ошеломляющей. Чжоу Тун активировал свои секретные техники одну за другой и яростно сражался с молниями в форме человека. Бесконечные секретные техники продолжали бомбардировать молнии в форме человека.

И гуманоидная молния также была чрезвычайно властной. Он действительно выдержал атаку Чжоу Дуна и сражался против него.

Властный колокол вибрировал, и властные колокольные волны появлялись одна за другой. Появлялись тонкие линии, расходившиеся во все стороны, как рябь, разрушая все; печать человеческого императора потрясла небо, и каждый раз, когда она касалась его, казалось, что мир перевернулся с ног на голову, и даже правила проспекта были изменены. было подавлено.

На мгновение хлынула фиолетовая кровь и улетела молния, что было крайне трагично.

Не знаю, сколько времени прошло, но вдруг с древнего неба, преобразованного небесным бедствием, слетела еще одна молния в форме человека. Это была женщина, и над ее головой поднималась и опускалась зеленая древняя башня, подавляющая небо и землю.

«Западный Император!!» Чжоу Тун был потрясен. Могло ли быть так, что призрак императора, появившийся в этой катастрофе, был древним писанием, которое он практиковал?

С приходом второго великого императора давление, с которым столкнулся Чжоу Тун, внезапно возросло.

Вскоре один за другим появились третий человек, четвертый человек, пятый человек, шестой человек и седьмой человек.

Третий человек по-прежнему женщина, на ее голове плавает даосская ваза, а вокруг нее падают хрустальные цветы. Это безжалостный император.

Четвертым человеком был мужчина средних лет с зеленым трехногим круглым штативом на голове. Штатив был точно таким же, как штатив Е Фаня. Нет сомнений, что этот человек — император Цзун.

Пятый человек — все еще мужчина средних лет. На его голове также находится большой зелено-золотой котел, а по всему его телу сияет свет, похожий на пернатую летающую фею. Это Пернатый Император.

Над головой шестого человека висит вечная священная печь, и свет огня колеблется, как бог, пришедший в мир. Этот человек — не кто иной, как император Хэнъюй.

Последним человеком был старик с пагодой из черно-желтой энергии на голове. Нет сомнений, что это моральный бог!

Когда призраки шести великих императоров появлялись один за другим, состояние Чжоу Дуна внезапно ухудшилось.

В прошлом, когда был только Император Тайинь, он все еще мог сражаться с Императором Тайинь, но теперь призраки Западного Императора, безжалостного Императора, Императора Цзюня, Императора Юхуа, Императора Хэнъюй, и Даоде Тяньцзунь... Как только он вышел, он больше не мог его удерживать.

Всего за несколько мгновений он получил беспрецедентно тяжелые травмы. Его тело было почти раздроблено, сотни костей сломаны, и он почти потерял человеческий облик. Даже фиолетовая душа была почти разбита на куски и вот-вот будет уничтожена.

«Бессмертный феникс бессмертен! Божественная форма меняется!»

Чжоу Тун дико взревел, и горячий огонь бессмертного феникса выжёг его тело, быстро исцелив его.

Сразу после этого фигура Чжоу Дуна продолжала меняться в пустоте, иногда превращаясь в меч-траву с девятью листьями, с энергией меча, взлетающей в небо; иногда превращаясь в единорога, подавляющего горы и реки; иногда превращаясь в настоящего дракона, летающего по девяти небесам.

Непрерывные изменения в божественной форме, а также действовавшая бессмертная магия Феникса, наконец, позволили Чжоу Туну с трудом выстоять под осадой семи императоров.

Даже самый дерзкий человек не сможет сражаться против семи молодых императоров на одном уровне. Чтобы выжить, он мог полагаться только на свои различные изменения и силу Искусства Бессмертного Феникса.

В итоге бой длился два дня и одну ночь. Колокол Тирана Чжоу Тонга был почти пробит, а его собственное тело было забрызгано фиолетовой кровью и получило тяжелые травмы.

«Бум!!»

С последним громким шумом гром в небе исчез, бесконечная буря рассеялась, небо и земля вернулись к ясности, суставы Чжоу Дуна зашевелились, звук продолжился, и все тело засияло, как пурпурное золото.

При этом Ба Чжун постоянно вибрировал и гудел, а запечатленные на нем узоры переплетались, как драконы, отчего он казался живым.

Я не знаю, сколько времени это заняло, но Божественный огонь Феникса на теле Чжоу Дуна рассеялся, и он, наконец, вспыхнул вспышкой света, пронзившей небо и землю. Все его тело было чистым и безупречным, он полностью выздоровел и вернулся в свое пиковое состояние.

http://tl.rulate.ru/book/102211/3546057